

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 82-54
ББК Ш100.621

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 10.02.19

Л. Г. Бабенко L. G. Babenko

А. В. Конторских А. I. Kontorskikh

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ

В ПРОГРАММНОЙ РЕЧИ

КАНДИДАТА В ПРЕЗИДЕНТЫ

(на материале предвыборной речи В. В. Путина)

Аннотация. Исследуются языковые и речевые средства создания образа России в программной речи кандидата в президенты В. В. Путина, выявляются особенности в репрезентации образа России прошлого, России настоящего и России будущего, отмечается поливекторная и антропологическая направленность анализируемой речи, роль эмоционально-оценочных и модальных значений в формировании ее содержания.

Ключевые слова: образ России; программная речь кандидата в президенты; языковые и речевые особенности.

Сведения об авторе: Бабенко Людмила Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка.

Место работы: Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург).

Контактная информация: 620083, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, к. 313.
e-mail: lgbabenko@yandex.ru.

Сведения об авторе: Конторских Алена Владимировна, аспирант кафедры современного русского языка.

Место работы: Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург).

Контактная информация: 620083, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, к. 313.
e-mail: Kontorskikh.alena@yandex.ru.

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF RUSSIA IN THE KEYNOTE SPEECH OF THE PRESIDENTIAL CONTENDER

(on the material of the keynote speech of V. Putin)

Abstract. The article studies language and speech means of creation of the image of Russia in the keynote speech of the presidential contender V. Putin and peculiarities of representation of the image of Russia in the past, Russia in the present and Russia in the future. Polyvectoral and anthropological orientation of the analysed speech and role of emotional, evaluation and modal components are described.

Key words: image of Russia; keynote speech of the presidential contender; language and speech peculiarities.

About the author: Babenko Liudmila Grigorievna, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of the Modern Russian Language.

Place of employment: Ural Federal University named after B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).

About the author: Kontorskikh Alena Igorevna, Post-graduate Student at the Chair of the Modern Russian Language.

Place of employment: Ural Federal University named after B. N. Yeltsin (Ekaterinburg).

Образ страны — ключевой концепт программной речи любого кандидата в президенты, избираемого в той или иной стране, но характер интерпретации этого текста, актуализируемые концептуальные смыслы и способы их репрезентации имеют специфику, обусловленную как национальными традициями построения подобных текстов, так и индивидуально-характерологическими особенностями их авторов. Если говорить об особенностях репрезентации образа России в программной речи кандидата в президенты В. В. Путина, то следует отметить прежде всего то, что в тексте создается образ многой России: различными языковыми средствами формируются представления о России далекого прошлого, России неда-

лекого прошлого (термин В. В. Путина), России настоящего и будущей России. Таким образом, наблюдается поливекторная темпоральная направленность содержания программного выступления в репрезентации образа России, а аспект темпоральной направленности — это одна из важнейших характеристик политической речи [Седых 2011: 25].

Идеал великой сильной России В. В. Путин видит в ее историческом прошлом, в исторической судьбе, которые формировали национальный характер россиянина, его морально-нравственные ценности. Россия далекого прошлого характеризуется В. В. Путиным следующим образом: *Россия не раз в своей истории ставила перед собой великие цели и добивалась успеха и побеждала,*

Материалы Международной научной конференции «Политическая коммуникация» (24—26 сентября 2013 года, Екатеринбург).

© Бабенко Л. Г., Конторских А. В., 2013

объединяясь вокруг наших общих ценностей, которые составляют суть нашего национального характера. Что это за ценности, что это за истины? Это самые простые вещи, эти ценности — правда, достоинство и справедливость, победа над любой несправедливостью, уважение к достоинству каждого человека, правда в отношениях между обществом и государством. Именно перечисленные в данном фрагменте речи этические ценности, составляющие суть национального характера и частично утраченные сегодня, становятся в дальнейшем ключевыми идеями создания новой, будущей России.

Еще одна характерная тенденция программной речи В. В. Путина при интерпретации образа России — антропоцентризм. В тексте обнаруживается четыре антропоцентра при репрезентации образа России недавнего прошлого и настоящего: сам кандидат в президенты (1), его соратники, ближайшее окружение (2), его оппоненты, противники и враги (3, 4) — и три антропоцентра при репрезентации образа России будущего: сам кандидат, партия «Единая Россия» и обобщенный образ населения России.

Весь пафос речи кандидата в президенты направлен на интерпретацию образа России в недалеком обозримом прошлом и формирование образа будущей России — такой, какой она видится кандидату.

Недалекое прошлое России В. В. Путин связывает с образами и действиями его противников (оппозиционные партии и их члены) и соратников (члены партии «Единая Россия»). В первом случае никто конкретно не называется, используются неопределенно-обобщенные, местоименные номинации лиц, оценочные слова с отрицательной коннотацией, способствующие внушению к ним отрицательного отношения. Приведем характерный пример: *Но, к сожалению, — сегодня об этом тоже говорили — многие и спекулируют, особенно в предвыборный период, на имеющихся у страны проблемах, на вполне законном недовольстве людей, которые часто, к сожалению, еще сталкиваются и с беспорядочностью, и с несправедливостью. Но те, кто спекулирует на известных язвах, болезнях нашего общества и ошибках, недоработках власти, те, кто это делает, — эти люди в разное время (давайте вспомним об этом) уже находились так или иначе во власти, уже порулили и поупражнялись, порулили страной. Какие были результаты? Одни довели ее до полного разрушения, имею в виду развал СССР, а другие, прорвавшись к власти, организовали ее беспрецедентное разграб-*

ление в 1990-е годы. Такого вообще в истории не было — по сути, „убили“ и промышленность, и сельское хозяйство, и социальную сферу. В самом сердце России вонзили нож гражданской войны, довели до крови на Северном Кавказе и тоже, по сути дела, поставили, подвели страну к катастрофе, к пропасти.

В данном фрагменте программной речи в полной мере эксплицирована оценочная семантика, что соответствует интенциональной направленности речи, которая заключается в стремлении дискредитировать противников и вызвать к ним отрицательное отношение. Кроме того, обращает на себя внимание еще одна особенность выступления В. В. Путина: ни один из противников — оппонентов В. В. Путина не называется по имени, однако избиратели могут догадаться, о ком идет речь, так как В. В. Путин сообщает, что *эти люди в разное время уже находились так или иначе во власти* и называет то, что было ими сделано: *порулили и поупражнялись, порулили страной*. Данное высказывание можно посчитать достаточно рискованным, так как именно В. В. Путин и никто другой из избираемых одновременно с ним кандидатов в недалеком прошлом руководил страной и в ранге президента, и в должности председателя правительства. Высказываясь негативно о своих оппонентах, автор речи стремится повлиять на мнение избирателей, манипулируя их сознанием, навязывая им суждение о своих оппонентах как о людях, стремящихся к развалу страны: *И пусть знают те, кто провозглашает лозунги социальной или национальной нетерпимости, вбрасывают разного рода популистские, провокационные идеи, которые на самом деле ведут к национальному предательству и в конечном итоге к развалу нашей страны: мы — многонациональное общество, но мы единый российский народ, единая и неделимая Россия!*

В данном фрагменте программной речи большую роль в создании негативного образа оппонентов играют метафоры с явно выраженной отрицательной семантикой, которые показывают разрушительный характер их деятельности. По утверждению автора речи, они *убили промышленность, вонзили нож гражданской войны, подвели страну к катастрофе, к пропасти*. Подобный ряд метафор в целом соответствует политическому дискурсу, в котором современная действительность, по утверждению Е. В. Бакумовой, зачастую «вербализуется в метафорах и образных номинациях, связанных с разрушительными явлениями, природными катаклизмами, катастрофами» [Ба-

кумова 2001: 99]. В приведенном фрагменте к тому же наблюдается градационное усиление ассоциативно-образного смысла уничтожения страны за счет последовательного употребления цепочки глагольных метафор, которое, по мнению Э. Лассан, типично для дискурса власти: «Кроме массивного воздействия на реципиента оценочными смыслами, сила, эмфатичность дискурса власти определяется еще одним приемом воздействия, сущность которого мы назвали явлением неоднократной предикации. Частным случаем неоднократной предикации является использование в составе предложения метафор» [Лассан 1995: 143].

Кроме тех, кто уже «поругал страной» и не добился успехов в ее развитии, объектом гневной критики В. В. Путина становятся внешние враги, ведущие провокационную деятельность внутри страны по ее разрушению, советники из-за рубежа, финансирующие группы лиц внутри России и направляющие их на соответствующую работу: *...в эти дни — в преддверии выборов в Государственную думу, президента России — представители некоторых иностранных государств собирают тех, кому они платят деньги, так называемых грантополучателей, проводят с ними инструктажи, настраивают их на соответствующую „работу“, для того чтобы повлиять самим в конечном итоге на ход избирательной кампании в нашей стране. Бесплезный труд! Как у нас говорят в народе: деньги на ветер.* Особый интерес в данном контексте представляет использование фразеологизма *деньги на ветер*, который обозначает бесполезное расходование средств, зря потраченные деньги и подчеркивает никчемность и бесперспективность подобной затеи.

Интерпретируя подобным образом неудачное управление страной в недалеком прошлом, фокусируя внимание избирателей на ошибках власти, на существовании внутренних врагов, финансируемых из-за рубежа, кандидат в президенты при этом объясняет имеющееся в стране неуважение к партии «Единая Россия» именно ошибками власти: *Конечно, когда рядовой гражданин — и сейчас я буду говорить не очень приятные вещи для правящей силы, — когда рядовой человек в своей повседневной жизни сталкивается с бытовыми, финансовыми, другими проблемами, с мздоимством, с неуважением к себе, с унижением, он не вспоминает о глобальных проблемах недавнего прошлого. <...> Всё его раздражение накапливается и оборачивается в сторону действующей партии, действующей власти,*

против власти вообще. Но это естественно, еще раз хочу подчеркнуть.

Россия недалекого прошлого и настоящего связывается у В. В. Путина прежде всего с образами его соратников по партии «Единая Россия», к которым он относит и себя и которые сами, их действия в прошлом и планы на будущее характеризуются только положительно. Приведем типичный в целом для речи В. В. Путина пример: *И все-таки именно при поддержке „Единой России“ мы сделали в самый критический момент истории нашей страны важнейшие шаги вперед: смогли собрать страну воедино, обеспечить весьма высокие темпы ее экономического роста, сохранить суверенитет, избавиться от унижительного и разрушительного внешнего долга, отступить от края демографической пропасти, восстановить социальную сферу, поддержать материнство и детство. Многого сделали!* Данный фрагмент речи в целом противоречит приведенному выше примеру, где деятельность людей во власти оценивалась отрицательно. Здесь же кандидат чрезмерно высоко оценивает все, что осуществлено, судя по глобальности и масштабности перечисленного, вероятно правительством и предыдущим президентом при участии членов партии «Единая Россия». Подобная оценка деятельности партии «Единая Россия» неоднократно повторяется в тексте речи, при этом объект оценки конкретизируется за счет перечисления действий, совершенных в прошлом, и результатов этих действий, а завершаются рассуждения кандидата в президенты утверждением того, что прошлое — это *огромный по важности этап восстановления России, и он пройден.* Таким образом, В. В. Путин наряду с отрицательной оценкой недалекого прошлого, обусловленной деятельностью властных структур и людей во власти, одновременно придает большое значение недалекому прошлому как этапу развития России и называет этот этап восстановительным. Описывая проблемы, с которыми столкнулась власть в управлении страной в последние 20 лет, он особенно подчеркивает достижения этого периода: *И, наконец, впервые за последние 20 лет, на протяжении которых Россия не один раз сталкивалась с тяжелейшими социально-экономическими ударами, впервые за все эти годы, в период кризиса 2008—2009 годов власть показала свою состоятельность перед лицом экономических потрясений, способность защитить страну, защитить большинство людей, сохранить и выполнить все свои социальные обязательства, вернуть, наконец, стране силу,*

уверенность в себе и уважение к ней в мире. Смысл данного текстового фрагмента, противоречащего по своей сути ранее высказанной отрицательной оценке руководителей страны недавнего прошлого и содержащего высокую оценку всего осуществленного в предыдущие десятилетия, еще раз повторяется с усилением и повторами в последующих рассуждениях, в которых передается в очень обобщенном виде картина достижений: *За прошедшее десятилетие нам удалось создать необходимый фундамент для будущего нашей страны. Сделано действительно немало. <...> этап восстановления России пройден, создана основа для стабильного и устойчивого развития страны.* Эти глобально формулируемые достижения созидательной деятельности в стране завершаются, во-первых, формулировкой основной задачи на будущее: *Наша задача теперь — построить на этом фундаменте сильную, богатую, благополучную Россию, Россию XXI века.* Во-вторых, они напрямую соотносятся кандидатом в президенты с деятельностью партии «Единая Россия», что позволяет ему утверждать превосходство и преимущество этой партии в будущем России: *Всё это было сделано при участии и прямой поддержке „Единой России“. И это дает мне право сказать, что мы лучше, чем кто-либо другой, знаем, что и как нужно сделать на новом этапе развития нашего государства, развития России.*

Значимую роль в формировании смысловой организации программной речи В. В. Путина играет категория модальности, в которой традиционно выделяют два семантических центра, два оппозитивных блока: объективную и субъективную модальность. Идея разделения модальности на субъективную и объективную остается основополагающей до сих пор, при этом данные типы модальности рассматриваются иерархически и вершинным компонентом считается объективная модальность. По нашему мнению, «как только предметом рассмотрения становится текстовая модальность, стройность, четкость дифференциации модальных значений утрачивается, размываются их границы, наблюдается их пересекаемость» [Бабенко 2009: 134]. Обусловлено это ролью субъекта речи в порождении модальных значений, основу содержания которой, по утверждению Ю. С. Степанова, и составляет «представление действительности с точки зрения субъекта речи — „Я“-говорящего» [Степанов 1981: 241—242]. Именно субъект речи отображает действительность с точки зрения ее соответствия реальности/ирреальности, имея возможность интерпре-

тировать ее как нечто действительное, желательное, возможное, должное, необходимое и иное и выражать по отношению к изображенному оценочно-квалификационное отношение. В тексте позиция автора особо значима, так как содержание любого текста не только отображает действительность, а прежде всего выражает знания, в том числе оценочные, автора о мире. В политическом дискурсе именно модальные значения приобретают особую значимость, ибо они позволяют в полной мере выразить политические приоритеты, оценить прошлое и сформировать картину будущего в аспектах волеизъявления, предположения, аргументировать постановку задач социальной обусловленностью.

В программной речи В. В. Путина образ России будущего формируется как раз за счет использования императивных высказываний, окрашенных преимущественно модальностью долженствования и необходимости: *Сегодня очевиден главный запрос граждан России — обеспечить справедливость в самом широком смысле этого слова. Развитие страны должно происходить для людей, а не за счет людей. Каждое наше решение, каждый шаг должны отвечать интересам абсолютного большинства граждан нашей страны. Основополагающий принцип любых преобразований и реформ — беречь людей, а значит, сохранять, беречь будущее России, создавать будущее России.* Данный тезис содержит возврат к ценностям прошлого, возрождает нравственный идеал, основанный на справедливости, ценности каждого человека, на равноправии. В дальнейшем тексте речи этот тезис многократно повторяется, конкретизируется, при этом модальные смыслы превалируют, активную роль в их репрезентации играют модальные слова, употребление которых — важная лексическая особенность данной речи. Наиболее часто используется слово *должен* (23 раза), а также слова *нужно* (14 раз) и *необходимо* (4 раза). Многократно повторяясь, они фокусируют внимание слушателей на ключевых приоритетах развития России. В аспекте долженствования утверждаются следующие характеристики: сила и мощь России (*Нас должно быть больше, и мы должны быть сильными*); равноправие (*Массовый средний класс должен стать социальным большинством; <...> мы должны гарантировать реально равные возможности, возможность для каждого гражданина реализовать себя*); справедливость (*должен главенствовать принцип справедливости*), в том числе экономическая (*Налоги для простого гражда-*

нина не должны быть обременительными, а роскошь и сверхпотребление должны облагаться более высокими налогами, это очевидный факт) и социальная справедливость (Правоохранительные органы и судебная система должны быть способны обеспечить безопасность и защитить права каждого человека независимо от его должности, социального статуса и доходов). Как видим, в заключении речи вновь утверждаются морально-этические идеалы, вечные нравственные ценности, о которых говорилось в начале программной речи. Также в модальности необходимости говорится о политических задачах, которые предстоит решать (...нам нужны такие политические институты, которые эффективно послужат не только нам сегодня, но и нашим детям. Нам нужна устойчивая политическая система), об изменении устройства государственной власти (Нам необходимо изменить саму философию государственной службы, государственного аппарата на всех уровнях — от федерального до муниципального <...> нам нужны и сильные государственные институты, нацеленные на служение стране и ее народу), о необходимости эволюционного развития страны (для нас так необходимы эволюционность, стабильность и последовательность любых политических преобразований, поэтому мы обязаны относиться к развитию нашей политической системы бережно и в высшей степени ответственно). Отдельный абзац речи кандидата в президенты посвящен освещению особой роли образования и повышению значимости профессий, ставших непристижными в нашей стране (Необходимо повысить престиж труда рабочего, инженера, сельского труженика, ученого, учителя, врача — всех тех людей, на плечах которых, собственно говоря, и держится наша страна. Необходимо превратить образование и хорошую профессиональную подготовку в главный социальный „лифт“ в нашем обществе, в главный критерий уважения к человеку, в тот стартовый капитал, который позволяет людям добиваться успеха и, по сути, двигает всю страну вперед).

Таким образом, активно используя модальные слова, выражающие категорическое долженствование, в сочетании с инфинитивами,

преимущественно относящимися к классу социально-обобщенных глаголов (обеспечить справедливость, гарантировать реально равные возможности, беречь людей, беречь будущее России, создавать будущее России и т. п.), кандидат в президенты формирует у избирателей представление о неизбежности будущих преобразований России, но сама программа этих преобразований неконкретна, в ней выделены в качестве генеральных только основные направления и сферы деятельности будущего президента.

Итак, для программной речи кандидата в президенты В. В. Путина при репрезентации образа России характерны поливекторная темпоральная направленность, антропоцентризм, полярная оценочная квалификация оппонентов и соратников, неопределенно-обобщенная номинация лиц и действий, доминирующая модальность долженствования и необходимости при репрезентации образа будущей России. Частные модальные смыслы в совокупности порождают полимодальную семантику программной речи В. В. Путина, в которой сочетаются гневно-обличительная интонация с высокой эмоциональной тональностью. В целом данную речь можно отнести к эмоционально насыщенному типу политического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л. Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста // Оценки и ценности в современном научном познании : сб. науч. тр. / под ред. С. С. Ваулиной, В. И. Грешных. — Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. Ч. 2.
2. Бакумова Е. В. Коммуникативные характеристики институциональных типов политиков // Социальная власть языка : сб. науч. тр. / отв. ред. Л. И. Гришаева. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 91—101.
3. Лассан Э. Дискурс власти и инакомыслие в СССР: когнитивно-риторический анализ : моногр. — Вильнюс : Изд-во Вильнюс. ун-та, 1995.
4. Седых А. П. Специфика речевого воздействия Жака Ширака // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 24—25.
5. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения (семиологическая грамматика). — М. : Наука, 1981.
6. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. — Екатеринбург, 2013.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева